*С.А. Кислицын,*
*И.А. Кривчук*

# ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИИ В РОССИИ КАК СУБЪЕКТЫ ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Проблема функционирования политических оппозиций является не просто актуальной, а одной из самых злободневных в современном общественно-политическом процессе. Механизм функционирования оппозиции основан на конкуренции правящей и оппозиционных партий, выражающих мнение достаточно большой части общества. Такая конкуренция происходит во всех сферах жизни общества, но прежде всего на уровне законотворческой и представительской деятельности в рамках парламента. Широко распространено политико-управленческое понимание этой проблемы, заключающееся в том, что этот институт позволяет правительству избегать ошибочных решений, так как в нормальном обществе «политика правительства изменяется в зависимости от силы оппозиции и требований того политического направления, которому оппозиция принадлежит»[1]. В результате левое или правое правительства проводят более взвешенный, как правило, центристский курс с левым или правым акцентом. Оппозиция, активно участвующая в парламентском процессе, получает возможность корректировать политический протест недовольных масс населения и тем самым «выпустить пар» недовольства, не допуская социального взрыва. Таким образом, политическая оппозиция является гарантом стабильности и важным инструментом государственного управления правящей элитой[2].

Институт легитимной оппозиции является базовым для демократического государства, реальным воплощением принципа демократии еще и потому, что позволяет своевременно осуществлять ротацию политических элит и контрэлит.

---

[1] Политическая наука. Новые направления / Под ред. Р. Гудина, Х.Д. Клингмена. М. 1999. С. 576.

[2] См. подробно: *Кислицын С.А.* Институт политической оппозиции в системе государственного управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2000. № 1. С. 97–114.

В западном мире в итоге демократических выборов господствующие политические субэлиты регулярно сменяются контрсубэлитами. Концепции В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса и других о борьбе господствующих политических элит и неправящих контрэлит, сменяющих друг друга при кризисных обстоятельствах, применимы и к анализу современного политического процесса. Во всяком случае в работе «Третья волна: демократизация в конце XX века», опубликованной в 1991 г., С. Хантингтон отмечает, что в данном варианте перехода к демократии основную роль играет правящая элита.

Надо заметить, что оппозиционные контрэлиты функционировали в той или иной форме на протяжении всей российской истории[1]. В настоящее время политический экстремизм исповедуют в мире в той или иной форме такие радикальные оппозиционные течения, как неоанархизм, неофашизм, неотроцкизм, исламский фундаментализм и др. Трагический парадокс состоит в том, что в новейшей истории реальные оппозиционные экстремистские силы были созданы в странах демократических, где существовали конституционные средства для функционирования оппозиции. В тоталитарных режимах полноценные террористические организации или не сложились, или были полностью уничтожены. Более того, в посттоталитарной России сохранилось предубеждение общественности, в особенности властных структур, против оппозиционных контрэлит, но надо признать, что для это имелись определенные основания.

Известно, что ответственная оппозиция, как правило, стремится разрабатывать конструктивные альтернативные предложения, придавать гласности безнравственные поступки членов правительства и добиваться власти исключительно цивилизованными методами. «Неприрученная» оппозиция пытается часто использовать непарламентские методы, включая методы принуждения и насилия вплоть до экстремизма. Цель такой тактики ультраправых и ультралевых, а также националистических сил заключается, во-первых, в провоцировании беспорядков, в подрыве стабильности в обществе, в создании ситуации напряженности, во-вторых, в политическом шантаже власти, в давлении на власть для обеспечения своих интересов и срыва государственных мероприятий.

---

[1] См.: Российская историческая политология / Сост.С.А.Кислицын. Ростов на Дону, 1998.

Исторический опыт зарубежных систем «власть-оппозиция», заключается прежде всего в оформлении механизма взаимодействия элит и контрэлит на основе разделения властей, создания системы сдержек и противовесов, ограничения власти большинства над меньшинством. При развитом демократическом политическом режиме властная элита и оппозиционная контрэлита являются полноправными политическими партнерами. Конечно, нельзя забывать, что имманентным недостатком либеральной демократии при всех режимах была недооценка и принижение политической деятельности рядовых граждан. Но, с другой стороны, это обстоятельство объективно потребовало от либералов создания новых моделей демократической смены и соотвествующего обновления политических элит и контрэлит в условиях развития гражданского общества.

По Марксу, недоверие к власти является нормальным состоянием общественного мнения и политического сознания граждан в условиях отчуждения государства от гражданского общества. Оппозиционарность – это самое важное качество гражданского общества, стимулирущее его развитие. На основе такого подхода можно рассматривать оппозицию не только как критерий демократичности политического режима, но и как институт гражданского общества.

В рамках либерально-демократического механизма конституционно оформленной политической системы властные рычаги переходят исключительно в руки системной оппозиции. Причем смена в ходе выборов руководства страны и регионов закономерно влечет за собой смену высшего и частично среднего эшелона государственного аппарата. Это определенным образом препятствует разложению истеблишмента, его коррумпированию, сращиванию с частными структурами. В российских условиях успех демократической ротации власти различных политических сил и конкретных политических деятелей затруднена в связи с, мягко говоря, проблемным становлением гражданского общества. Однако если гражданское общество западного типа прослеживалось в стране только фрагментарно и пунктирно, то в широком смысле слова гражданское общество как негосударственная сфера, вырабатывавшая общественное мнение в России, существовало как минимум с XIX в. Элементы гражданского общества четко прослеживались в СССР. Собственно, и сама демократическая реформация стала возможна благодаря именно диссидентским и другим обще-

ственным структурам[1]. Однако такие организации были сосредоточены в центре и объединяли в основном интеллигенцию. Причем коммунистические и патриотические силы, вставшие в оппозицию режиму Б. Ельцина, стали отрицать свою принадлежность к гражданскому обществу.

Лишенное привилегий и собственности, подвергающееся систематической диффамации в СМИ руководство КПРФ смогло образовать из части бывшей номенклатуры антисистемную контрэлиту, или даже антиэлиту, ведущую борьбу за власть в многопартийном обществе с целью восстановления советского строя. В то же время, получив доступ в парламент, верхушка КПРФ превратилась в оппозиционную часть политической элиты. Эта амбивалентность объясняет, почему КПРФ пытается осуществлять свою деятельность либо под устаревшими идеологическими лозунгами, либо по бюрократическим принципам номенклатурного партстроительства. В печати возникла точка зрения, что верхушка КПРФ уже вошла в правящую элиту на правах контрэлиты, и в целях сохранения электората только имитирует свою антисистемность и непримиримость.

Как отметил В.П. Макаренко, ни в каких обстоятельствах, внешних и внутренних, недопустимо смешивать оппозиционную деятельность с антигосударственной[2]. Политические элиты и контрэлиты усвоили типичный для российской политической культуры предрассудок, что политическая оппозиция – это патология, а не норма политического процесса. В ходе первоначального капиталистического накопления формирующийся «новорусский» капитал, носивший нередко криминальный характер, стал влиять на власть, что усиливало социальную напряженность в обществе, формировало предпосылки для использования недемократического способа решения проблем. Противодействие оппозиции власти приняло настолько резкий характер, что в октябре 1993 г. разразился острый конфликт вплоть до неоправданного применения со стороны власти вооруженной силы. Главной причиной произошедших конфликтов является недостаток гражданской политической культуры и среди власти, и среди оппозиции, и в целом во всем российском обществе. Об этом свидетельствует и то, что Б. Ельцин предпри-

[1] См.: *Кислицын С.А.* Формирование гражданского общества в условиях российской демократической реформации. Ростов н/Д, 2005.

[2] См.: *Макаренко В.П.* Теория бюрократии, политическая оппозиция и теория легитимности. СПб., 1996.

нимал в середине 90-х гг. попытки, к счастью не завершившиеся, подписания указов о разгоне Государственной Думы по шаблону разгона Верховного Совета РСФСР, о запрете КПРФ – по образцу запрета КПСС.

Однако процесс формирования цивилизованного механизма ротации правящей элиты и оппозиционной демократической контрэлиты в рамках как парламента в узком смысле слова, так и гражданского общества в широком смысле в современных условиях затруднен и является перспективой, видимо, далекого будущего. Функционирование легитимной контрэлиты в рамках многопартийной системы явится определенным итогом развития демократической политической системы.

Современная концепция плюралистической демократии предполагает расширение социальной и правовой базы оппозиционных контрэлит. Эта модель исходит из того, что в современном государстве главной движущей силой являются не народ и личность, а промежуточные субъекты – группа, организация, партия и т. д. Для реального функционирования демократии принципиально необходима властно-оппозиционная деятельность политических субъектов, включающая в себя: соперничество и баланс различных групповых интересов, разумный эгоизм, групповые интересы как генераторы политики, распределение власти между центрами политического влияния – партиями, государственными институтами, ветвями власти – демократическую организацию самих оппозиционных групп и партий.

Такая теория и практика, конечно, далеки от идеалов народовластия, так как не учитывают в полном объеме реального социального неравенства, чрезмерного политического воздействия властных господствующих элит и избытка влияния финансовой олигархии, однако пока это наиболее реалистичная модель. В современном дискурсе идут поиски новых моделей демократии, предусматривающих еще более широкое представительство. Предлагаются такие формы углубления демократизации, как линейная – передача власти парламенту; циклическая – смена поочередно демократических и авторитарных режимов, популярная в России интегрально-корпоративная – косвенная и многоступенчатая демократия. Однако все они предусматривают институт оппозиции. По мнению А.И. Подберезкина, инакомыслящий должен являться не принципиальным идеологическим противником, а консенсуаром, т. е. партнером, обогащающим власть свежим взглядом, новой идеей, кон-

структивной критикой. В идеале даже инакодействие должно быть не противодействием, а содействием. Чтобы добиться этого результата, нужно развивать политическую культуру инакомыслия и прежде всего правовой механизм оппозиционного действия. Иначе говоря, необходим такой правовой порядок, при котором действуют общепринятые правила «политической игры», налицо органичная согласованность элементов системы «власть–оппозиция». В Конституции целесообразно закрепить специальные гарантии функционирования легальной оппозиции, обеспечивающей поддержание активной формы власти и контролирующей ее, реализующей инновационную оперативную информацию общества, предупреждающей манипулирование политическим сознанием властью.

Уже началась реформа избирательного законодательства. Практика показала, что использование мажоритарной системы в условиях России привело к проникновению в парламент зачастую ставленников финансового капитала и коррумпированных структур. Именно поэтому стало необходимо ужесточить нормы и правила избирательного процесса с целью обеспечить стимулирование многопартийной системы, недопущения в органы государственной власти и местного самоуправления криминальных элементов. В истеблишменте активно обсуждается подход, реализуемый в европейских демократиях, согласно которому партия, получившая большинство в парламенте, получает право предлагать кандидатуру на должность руководителя правительства страны или региона. Власть даже попыталась искусственно создать двухпартийную систему.

Однако по итогам выборов 2007 г. партийная система будет базироваться на партии власти («Единая Россия»), обладающей квалифицированным большинством, двух партиях-сателитах («Справедливая Россия» и ЛДПР) и остатка бывшей коммунистической контрэлиты – КПРФ. На наш взгляд, явно формируется многопартийная система при наличии *доминирующей партии,* которая не собирается отдавать власть кому-бы то ни было. Именно на базе этой партии основывается институт преемственности президентской власти.

Лево-коммунистическая и право-либеральная оппозиции превращаются разными темпами из реальных политических контрэлит в общественно-политические структуры гражданского общества. Особенно это заметно в отношении организаций «Союза правых сил», объединенной демократической «Яблоко», многочисленных

объединений социал-демократической направленности, которые смыкаются с мелкими организациями типа «Гражданский фронт», «Другая Россия», «Народно-демократический союз» и т. п. К ним примыкает целый ряд молодежных радикально-экстремистских и антиглобалистских организаций, для которых характерны не только политические, но и эстетические формы протеста. Характерно, что националистическая оппозиция переживает относительный, но заметный кризис. В целом можно утверждать, что массовой оппозиционности в современном российском обществе не наблюдается.

Общий упадок партий и организаций, представляющий различные идейно-политические направления и течения оппозиции (либералы, демократы, неокоммунисты) обусловлен комплексом социально-политических и институциональных причин. Среди этих причин называются недостаточное дистанцирование оппозиционных партий от официальной политики и институциональный дизайн, делающий центральным местом политической конкуренции президентские, а не парламентские выборы*. Действительно, не только правые партии не воспринимаются в массовом сознании как оппозиционные, но и КПРФ, которую считают «успокоившейся» и «устроившейся» в парламентской системе. Тем не менее критика правой и левой оппозицией курса «партии власти» и Президента РФ достаточно резка, временами оскорбительна, и дизайн политики одинаков для всех. Одна из причин этого, очевидно, в том, что политика, проводимая В.В.Путиным и партией власти, была, очевидно, более эффективной, чем деятельность демократов-младореформаторов, а некоторые черты исторического опыта партии коммунистов еще очень долго будут вызывать аллергию у большинства электората. Другая причина заключается в определенной интериоризации требований оппозиций партии власти, что привело к использованию на практике элементов идеологии «государственного патриотизма», параллельно экономическому неолиберализму и проч.

Таким образом, хотя институт президентской власти, формирующей неответственное перед парламентским большинством правительство, не вполне адекватен развитию требованиям класси-

* Эту мысль проводит Сергеев С.А. в своей диссертации на тему: Политическая оппозиция в современной России (федеральный и региональный аспект), защищенной в Казани в 2000 г. на звание доктора политических наук. (См. автореферат. Казань, 2000. С. 18.)

ческой представительной демократии, он тем не менее позитивно воспринимается электоратом. Наличие крупных геополитических, социально-экономических, демографических проблем, явно не благоприятствует развитию российской демократии и развертыванию полноценного института оппозиции. Однако налицо масштабные социально-экономические перемены, которые, безусловно, будут способствовать развитию демократии в России. В процессе становления правого государства и гражданского общества оппозиционные структуры как профессионально-политические, так и общественно-гражданские смогут в будущем воссоздать полноценную оппозицию – контрэлиту, способную реально претендовать на власть.